

РОЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ В СТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Проблема психологического здоровья (прежде всего детей) приобретает особенную актуальность сегодня в связи с интенсивным ростом личностных и поведенческих нарушений у детей и подростков, возрастанием у них количества случаев пограничных психических состояний. Задача укрепления психологического здоровья занимает центральное место в деятельности психологической службы образования.

Термин «психологическое здоровье» относительно новый в психологии. Давая первоначальное его определение, И.В. Дубровина отмечает, что он характеризует личность в целом, находится в непосредственной связи с проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья [1]. В концепции Я.Л. Коломинского психологическое здоровье понимается как целостное состояние личности, которое часто выражается такими понятиями, как «эмоциональное самочувствие», эмоциональное благополучие», «внутренний душевный комфорт» [2].

Мы рассматриваем психологическое здоровье ребенка в 4-х плоскостном измерении:

1. модальность преобладающих эмоций, которые закрепляются в чертах его характера, личности; степень эмоционального благополучия;
2. уровень позитивного самопринятия;
3. социальная адаптивность и адаптированность;
4. креативность.

В нашем исследовании основное внимание уделено такому параметру психологического здоровья, как эмоциональное благополучие. Под «эмоциональным благополучием» мы понимаем эмоционально насыщенную жизнь ребенка, в которой доминируют положительные эмоции, выражены жизненный оптимизм и чувство защищенности, позитивное отношение к себе и к миру; отсутствует высокий уровень тревожности, страхов, агрессии.

В своем исследовании мы обратились к антропологическому подходу к решению проблемы психологического здоровья детей (В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов) [3]. В данной концепции максима психологического здоровья понимается как интеграл жизнеспособности и человечности индивида, проявляющийся в ориентации на приобщение к родовой человеческой сущности, субъективности (способности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования). На наш взгляд, антропологический подход продуктивен в решении проблемы эмоционального благополучия ребенка, т.к. наиболее полно реализует идею социальной ситуации развития и ее влияния на формирование важнейшего качества – субъективности. В русле данной концепции психологическое здоровье рассматривается в системе с факторами, его обуславливающими, с одной

стороны, и необходимыми условиями воплощения, с другой стороны. Субъективная реальность индивида, представляя собой основу его психологического здоровья, развивается в со-бытийной общности. Исходя из антропологического принципа, нарушения психологического здоровья детей следует рассматривать как антропогении (обусловленные человеком), т.е. результат дисфункций детско-взрослой общности. Мы предлагаем расширить рамки «со-бытийной общности», включив в нее межличностное взаимодействие со сверстниками, значение которого возрастает по мере взросления ребенка. На наш взгляд, межличностное взаимодействие со сверстниками также является фактором развития субъективной реальности и, соответственно, психологического здоровья.

Наше исследование было направлено на изучение связи межличностных отношений со сверстниками и эмоционального благополучия дошкольников из детского сада и детского дома.

Исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе работы мы исследовали межличностные взаимоотношения и их осознание и переживание испытуемыми. С этой целью использовались методы социометрии (методики «У кого больше?» Я.Л.Коломинского и «Краски в подарок на день рождения» Е.А.Панько и М.Кашляк), аутосоциометрии (методика «Домики» Я.Л.Коломинского), беседы, наблюдения. В целом уровень развития взаимоотношений в экспериментальных группах был нами определен как средний. Выявлены значимые различия в групповых показателях взаимоотношений в детском саду и детском доме (в детском доме формально

они более благополучны) по коэффициенту взаимности выборов - КВ ($p < 0,05$), коэффициенту удовлетворенности - КУ ($p = 0,01$) и индексу изолированности – ИИ ($p = 0,01$). Заметна также тенденция повышения коэффициента благополучия (КБ) в группах детского дома в сравнении с группами детского сада. Более благополучные социометрические показатели в группах детского дома (в сравнении с группами детского сада) мы объясняем проявлением защитных, компенсаторных механизмов личностей воспитанников детского дома, в том числе зачатков синдрома «Мы» - своеобразной идентификации детей друг с другом (В.С.Мухина) [4]. Меньшее заполнение крайних статусных категорий и отсутствие «сверхзвезд» в группах детского дома (в сравнении с группами детского сада), на наш взгляд, свидетельствует о том, что здесь в силу дефицита личностного, индивидуализированного общения взрослых с детьми, его институциализации (Э.Пиклер [5]), дошкольники чаще, чем их сверстники из детского сада, ведут себя сходным образом, не выделяясь из группы.

Представляют интерес и результаты анализа цветовых предпочтений детей для "подарка", позволившего определить характер эмоциональной насыщенности выбора сверстника как проявления отношения к нему (методика "Краски в подарок на День рождения" [6]). Были обнаружены различия в предпочтениях воспитанников детского сада и детского дома при выборе цвета «фломастера» для «подарка» сверстнику. Так, дошкольники из детского дома в 3 раза чаще, чем их сверстники из детского сада, использовали для «подарка» синий «фломастер», почти в 2 раза чаще – зеленый, в 2 раза реже - красный и значительно чаще – коричневый и черный. Данное явление мы объясняем

различием характера межличностных отношений в группах детского сада и детского дома и, в первую очередь, тем, что, как указывалось выше, группа детского дома является единственной группой, в которую реально включено большинство ее воспитанников. Так, например, значительное превалирование синего цвета (спокойствие, удовлетворенность, привязанность [7; 8]) в группах детского дома отражает, на наш взгляд, более высокую потребность его воспитанников в чувстве защищенности, спокойствии, постоянстве привязанностей. В детском саду же выбор сверстника обусловлен преимущественно потребностью детей в совместной игровой, а также познавательно-практической и художественной деятельности, наполненной высокой активностью, радостью. Именно поэтому, полагаем, при выборе цвета «фломастера» для подарка сверстнику дошкольники из групп детского сада наиболее часто отдавали предпочтение красному (активность, радость [7; 8]) и желтому (активность, стремление к общению, надежда [7; 8]). Чувство защищенности, спокойствие в норме дошкольники приобретают преимущественно в семье.

С целью изучения осознания и переживания детьми своих взаимоотношений со сверстниками мы провели аутосоциометрический эксперимент (вариант «Дом» Я.Л. Коломинского). Как в группах детского сада, так и в группах детского дома были обнаружены явления «парадокса осознания» и «презумпции взаимности» (Я.Л.Коломинский). В целом у испытуемых преобладает центростремительная социометрическая установка, проявляющаяся в определении ими большинства сверстников в 1-ю и 2-ю

статусные группы (что характерно детям дошкольного возраста), однако воспитанники детского дома проявляют ее значительно реже, нежели их сверстники из детского сада ($p < 0,05$). На наш взгляд, причина данных различий - действие защитных механизмов личностей дошкольников из детского дома, их стремления к соперничеству за внимание, признание окружающими, в целом значительно менее насыщенные позитивными эмоциями, дружелюбием взаимоотношения в группе детского дома.

С целью определения степени дружелюбия испытуемых мы разработали проективную методику «Принятие сверстника в совместную деятельность». Использование данной методики позволило изучить следующие аспекты межличностных отношений в экспериментальной группе: готовность сверстников принять испытуемого в совместную деятельность (реальная), готовность сверстников принять испытуемого в совместную деятельность (в представлении испытуемого), готовность испытуемого принять сверстников в совместную деятельность (реальная), готовность испытуемого принять сверстников в совместную деятельность (в представлении сверстников), взаимная готовность принять друг друга в совместную деятельность (реальная), взаимная готовность принять друг друга в совместную деятельность (в представлении ребенка).

Существенных различий между представителями 4-х статусных групп в предположениях о степени готовности сверстников принять их в совместную деятельность не было обнаружено, что, на наш взгляд, есть следствие проявлений «парадокса осознания», защитной функции самооценки.

Примечательно наличие статистически значимой связи между показателями по предполагаемой ребенком степени готовности сверстников принять его в совместную деятельность и предполагаемым аутосоциометрическим статусом испытуемого ($p < 0,05$), что является признаком валидности нашей методики, т.е. достоверности полученных с ее помощью результатов относительно осознания и переживания детьми своих взаимоотношений со сверстниками.

В результате обработки данных по нашей методике была выявлена статистически значимая отрицательная связь между количеством отказов принять сверстника в совместную деятельность и количеством взаимных социометрических выборов детей ($p < 0,05$). Следовательно, наиболее дружелюбны (т.е. готовы принять в совместную деятельность наибольшее количество сверстников) те дети, которые удовлетворены своими взаимоотношениями со сверстниками, т.к. уже установили некоторые дружеские отношения. Таким образом, позитивное отношение к миру является результатом положительных переживаний ребенка в связи с удовлетворением им важнейшей потребности в принадлежности к референтной малой группе, принятии и признании, дружеских отношениях. Ребенок, у которого данная потребность депривирована, испытывает отрицательные эмоции, зачастую негативно относится к миру и, соответственно, менее дружелюбен по отношению к сверстникам.

Обнаружены существенные различия в представлении сверстников о степени дружелюбия детей различных статусных групп: испытуемые из I и II статусных групп оцениваются сверстниками как наиболее открытые для

совместной с ними деятельности, далее дети ожидают меньше проявлений дружелюбия от сверстников по мере снижения их статуса ($p < 0,01$). Данную тенденцию мы рассматриваем как проявление «презумпции взаимности».

На втором этапе нашего исследования изучалось эмоциональное благополучие испытуемых. С этой целью использовался комплекс методов и методик, включающий в себя проективный тест («Дом – Дерево – Человек» Дж.Бака, «Несуществующее животное», тесты Люшера и Розенцвейга), анализ продуктов деятельности детей (рисунок на тему «Самое страшное»), наблюдение и беседа. По результатам исследования, в целом уровень эмоционального благополучия испытуемых средний. Наиболее выраженными как в группах детского сада, так и в группах детского дома явились симптомокомплексы «тревожность» и «трудности общения». Наименее выражены у дошкольников такие отклонения, как недоверие к себе и чувство неполноценности, а в группах детского сада также депрессивность. Были обнаружены статистически значимые различия в степени эмоционального благополучия испытуемых из детского сада и детского дома. Воспитанники детского дома значительно чаще, чем их сверстники из детского сада, испытывают чувство незащищенности ($p=0,01$) и депрессивность ($p<0,05$). Выявленные различия в эмоциональном благополучии дошкольников обусловлены, на наш взгляд, переживанием материнской депривации воспитанниками детского дома и различиями в условиях жизни детей (воспитанники детского дома имеют более бедную социальную среду, им характерен дефицит личностного общения со взрослым, собственного

пространства, условий для проявления и утверждения своей «самости»). Результаты нашего исследования подтверждают идею отечественных и зарубежных ученых о том, что вследствие материнской депривации (при отсутствии близкого взрослого, который может заменить мать) у ребенка нарушается формирование чувства защищенности, доверия к миру. Как следует из теории Э.Эриксона, именно базисное доверие к миру является основным показателем благополучного эмоционально-личностного развития ребенка в младенческий период [9].

На третьем этапе исследования определялась связь эмоционального благополучия испытуемых и их положения в группе сверстников. Выявлено, что испытуемым с высоким социометрическим статусом соответствуют преимущественно нормальное эмоциональное состояние, отсутствие концентрации на самозащитных реакциях, наличие определенной уверенности в себе ($p < 0,01$). Большинству детей с низким социометрическим статусом характерен дефицит эмоционального благополучия, защищенности, уверенности в себе ($p < 0,01$). Дошкольники, испытывающие удовлетворение от своих взаимоотношений со сверстниками (т.е. имеющие взаимные выборы), отличаются высоким уровнем эмоционального благополучия, уверенностью в себе ($p < 0,01$). Испытуемым, не имеющим взаимных выборов, характерны негативные переживания, неуверенность в себе ($p < 0,01$).

В результате использования коэффициента ранговой корреляции Спирмена была установлена статистически значимая связь между показателями испытуемых по авторской методике («Принятие в совместную деятельность») и

степенью их эмоционального благополучия. Выявлена тесная связь отрицательного характера между количеством детей, готовых принять ребенка в совместную деятельность, и общим отклонением в его эмоциональном состоянии (по результатам комплекса методик) ($p < 0,01$), а также положительная связь между количеством сверстников, не принимающих испытуемого в совместную деятельность, и общим отклонением в его эмоциональном состоянии ($p < 0,01$). Кроме того, обнаружена связь отрицательного характера между количеством детей, готовых принять ребенка в совместную деятельность, и общим отклонением в его эмоциональном состоянии, а также степенью выраженности чувства неполноценности (по результатам теста «Д-Д-Ч») ($p < 0,05$). Установлена положительная связь между количеством сверстников, не принимающих испытуемого в совместную деятельность, и общим отклонением в его эмоциональном состоянии, а также степенью выраженности чувства неполноценности (по результатам теста «Д-Д-Ч») ($p < 0,05$). Выраженность данных связей свидетельствует о том, что детям, принимаемым сверстниками в совместную деятельность, характерен высокий уровень эмоционального благополучия, уверенность в себе. Испытуемые, не принимаемые сверстниками в совместную деятельность, отличаются нарушениями психологического здоровья, высокой степенью выраженности чувства неполноценности.

Выявленные нами особенности связи межличностных отношений со сверстниками и психологического здоровья испытуемых были подтверждены результатами использования χ^2 -критерия Пирсона. Нами установлены

статистически значимые различия в степени эмоционального благополучия детей, характеризующихся различным уровнем принятия сверстниками в совместную деятельность ($p < 0,01$) и предполагаемого сверстниками дружелюбия по отношению к ним ($p < 0,01$). Наиболее эмоционально благополучны те дети, для которых «открыты двери» совместной со сверстниками деятельности, которых сверстники оценивают как дружелюбных. Нарушения же психологического здоровья в большей степени характерны тем испытуемым, перед которыми «закрываются двери» совместной деятельности, которых сверстники оценивают как недружелюбных.

Межличностные отношения со сверстниками и эмоциональное благополучие находятся в значительно более тесной связи друг с другом в группах детского сада, нежели в группах детского дома. Отсутствие тесной связи между социометрическими показателями и показателями эмоционально-личностного развития воспитанников детского дома обусловлено, на наш взгляд, дефицитом эмоционально насыщенного личностного общения сирот с близким взрослым и его отрицательным влиянием на межличностное взаимодействие дошкольников со сверстниками. Отсутствие необходимого опыта личностного, эмоционально насыщенного общения с близким взрослым препятствует развитию общения детей со сверстниками в условиях детского дома.

На основе полученных результатов нами была разработана и внедрена система работы по активному включению старших дошкольников в детскую «со-бытийную общность», способствующему укреплению их психологического

здоровья. Наша работа была также направлена на повышение психологической культуры педагогов, необходимой для поддержания и укрепления психологического здоровья дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И.В.Дубровиной. - 4-е изд. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 176 с.
2. Каламінскі, Я.Л. Псіхалагічная адукацыя падростаючых пакаленняў / Я.Л.Каламінскі // Адукацыя і выхаванне. - 1994. № 1. - С. 54 - 60.
3. Слободчиков, В.И. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей / В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001.- № 4. – С. 91 – 105.
4. Мухина, В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа / В.С.Мухина // Вопросы психологии. – 1989. - № 1.
5. Пиклер, Э. Современные формы проявления госпитализма / Э.Пиклер // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов / Ред-сост. В.С.Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – С. 186-193.
6. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника / Под ред. Я.Л.Коломинского, Е.А.Панько. - Мн.: Універсітэцкае, 1997. - 237 с.

7. Драгунский, В.В. Цветовой личностный тест: Практическое пособие / В.В.Драгунский. - Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 448 с.
8. Руководство по использованию восьмицветового теста Люшера / Серия "Библиотека практического психолога". Вып. 1. Сост. О.Ф.Дубровская. - М.: Когито-центр, 1999. - 64 с.
9. Эриксон, Э. Детство и общество / Э.Эриксон.- 2-е изд.: пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ